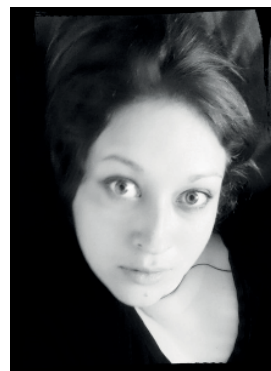

Алина Баева

Алина Баева – член Союза писателей ДНР с 2017 года. Живёт и работает в Донецке. По образованию – психолог, бизнес-тренер. По жизни – интернет-поэт, рифмоплёт и сочинитель грустных сказок... Пишет военно-патриотическую лирику под псевдонимом Алина Баева. Также использует псевдонимы Алёна Леонова, Фортит. Лауреат и победитель международных литературных конкурсов (Россия, Украина, Прибалтика). Первый авторский сборник «Перекрёстки миров» вышел в 2014 году в Москве.

НЕ БОЙСЯ ОГНЯ, ОН ГРЕЕТ

А мама качает сына и так до конца не верит,
Что там вдалеке зарницы от залпового огня...
И шепчет она ребёнку: «Не бойся огня, он – греет,
Ты глазки закрой и слушай, как бьётся в окно война».
За каплею каплей слёзы дорожки свои прочертят,
От грохота канонады ночами не спит малыш
И маме ладонь сжимает, боится ребёнок смерти
И шепчет: «А если, мама, ты в этом огне сгоришь,
И я за тобой неспешно уйду, притворяя двери,
Когда уже умер, верно, ты медлишь и не спешишь?»
А мама ответит сыну: «Не бойся огня, он – греет,
И в пламени видишь сказки, пока от него горишь».
Но миловал Бог, и утром, совсем позабыв о вере,
О страшных ночных метаниях и долгих часах войны,
Малыш пробормочет тихо:

«Не бойся огня, он – греет».

И, сунув под щёку ручку, посмотрит цветные сны...

2014 г.

ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Я знаю, как поёт система «Град»,
Ведь до неё лишь пара километров,
Снаряды колокольцами звенят,
Царапаясь о плащ ночного ветра,
Цепляясь за вершины тополей,
Впиваясь в стены и ломая крыши.
И всё же слушать залпы веселей,
Чем в темноте сидеть и их не слышать.
Нас трое тут – испуганных мальчишек,
Родителями спрятанных в подвал,
И с нами годовалая Иришка.
Ей сам уже подгузники менял,
Кормил её; она орала звонко,
Пугаясь темноты и тишины.
Ну что поделатъ, ведь она – девчонка,
Её отвлечь пытались от войны –

Всю ночь качали, будто на качелях,
На старом гамаке туда-назад,
И хором, чтоб уснула, песню пели,
Ту, где батяня есть и он – комбат.
А мой батяня там, на блокпосту
Из шин и хлама, третий день подряд
С друзьями защищает высоту,
И по нему опять стреляет «Град».
Бои́тся мамка, молится всю ночь,
Чтоб ангел от беды крылом укрыв
Её мальчишек и Иришку – дочь,
И мужа от напасти защитил.
Звонком последним не звонила школа,
Нет табелей, оценок и цветов,
Лишь только запах земляного пола,
Свет фонаря и парочка котов
(которых мы спасаем от напасти) –
Вот перспектива лето провести.
За это скажем мы спасибо власти,
С которой нам теперь не по пути.
Когда затишье, мы на свет выходим,
И поиск гильз – любимая игра,
А часто реконструкцию проводим
Событий тех, что видели вчера.
Я и мальчишки – снайперы у вышки,
Взяв палки-ружья, смотрим за козой,
Она – наш враг и ест траву под вишней,
Но – слышишь! – мама нам кричит: «Отбой!» –
Под вой гудков – сигналов об обстреле.
И снова сырость, снова погребка,
Чтобы опять снаряды песни пели,
А им стакато вторила стрельба.
Уже не страшно, просто привыкаем,
Лишь ненавидим тех, кто виноват,
Что в подземелья мы рассвет встречаем
И знаем, как поёт система «Град».

2014 г.

ГРУСТНЫЕ КАРТИНКИ О МАРИНКЕ

Глазки открыла, поправила бантик в косичке,
Порвано платье, испачканный мишка
в руках.
Вдруг слышит голос: «Ну вот ты проснулась,
сестричка.
Нет, ты не бойся, забудь весь испытанный
страх».

И оттирая от грязи и пыли ботинки
Краем потрёпанной вязаной шапки своей,
Смело в ответ на слова повернулась
Маринка,
Чтобы увидеть толпу незнакомых детей...
Каждый опрятен и будто сияет немного,
Все улыбаются ей, а у них за спиной
Тянется длинною лентою в небо дорога
И указатель обычный «Домой – по прямой».
Но непонятно Марише, зачем в этом свете,
Льющемся с серого неба на сумрачный
тракт,

Встали колонной одетые в белое дети
И так приветливо с нею теперь говорят.
Вроде ведь только вела её мама за руку,
Что-то спросила про ужин, уроки, отца.
Вдруг громкий шум, и Марине уже почему-то
Больно ужасно, и нет этой боли конца...
Ну а сейчас эти дети на старой дороге
К ней подошли, называют свои имена
И повторяют: «Маринка, в гостях ты у Бога,
Только немного ещё подождать ты должна».
И, растерявшись от радости или печали
(как осознать глубину этих странных вестей?),
Сразу узнала детей, всех, что рядом стояли.
Вспомнила фото и сводки она новостей –
Тех, что тайком им учитель зачитывал
в классе,

Как погибают невинные дети порой
В страшной войне, что сегодня идёт
на Донбассе.

В детях узнала всех тех, кто уже не живой...
Им улыбнулась улыбкой приветливой самой,
Белое платье поправив, уселась в тени.
Ждала недолго, к ней тихо приблизилась
мама –

Чуть припоздавшая жертва жестокой войны.
Встреча на небе родных – это дар для
немногих.
Мама промолвила: «Что ты, малыш,
ждалась?»
И, обнимая дочурку, пошла по дороге,
В прошлом оставив страдания, горе и грязь.

2015 г.

НАУЧИ МЕНЯ МОЛИТЬСЯ, МАМА!

Не под сводом церкви или храма,
Не в священном месте, не в святом,
Раз за разом сын твердил упрямо:
«Научи меня молиться, мама!» –
Вместе с кошкой прячась под столом.

Дом трясло от недалёких взрывов,
В окнах вновь смертельный фейерверк.
Кот мяукал нудно и тоскливо
И кряхтел, как будто человек,
Вырваться пытаюсь у мальчишки.
Мать, уже не сдерживая слёз,
Умоляла: «Боже, это слишком,
Столько горя ты в наш дом принёс.

Наказал за что-то? Да, ты вправе
Нам давать, карать нас и судить.
Только почему в беде оставил
Всех детей, которым жить да жить?

Как ты мог отдать на растерзанье
И забыть про тех, кто одинок,
Кто не заработал наказанье,
Кто невинен? Ну же, слышишь, Бог!»

Ночь ушла, атака провалилась.
Вспоминая светлого Отца,
Целый вечер с сыном мать молилась,
Вглядываясь в контуры лица
Образа на смазанной иконе.
Выучил слова, заснул малыш.
Мама, вытирая подоконник,
Вслушивалась в утреннюю тишь...

Знала точно, мир залечит раны,
Всё пройдёт – и горе, и беда...
Только этой фразы сына странной
«Научи меня молиться, мама!»
Не забудет мама никогда...

2016 г.

СУДЬБОЮ ИХ ВЫБРАНО ТРОЕ

Дом подъезда на три. Полусгнившая дверь
на площадку.
Старый велосипед аккуратно пылится в углу.
Он навстречу спешит и кричит:
«у меня всё в порядке».
Мне хотелось бы верить, но верить, увы, не могу...

Захожу в коридор. Мне заботливо выданы тапки.
В полутёмной прихожей завешены все зеркала.
Серый котик ползёт, волоча обе задние лапки.
Он не чувствует боли, он думает, это – игра...

Вопросительно смотрит, мостясь на кухонном
порожке:

«Что ты мне принесла? Только, знаешь,
не нужно укол...»

Я даю ему сайру, сегодня – три полные ложки
Добавляю в перловку, и котик, наевшись, ушёл...

А хозяин ворчит: «Что же балуешь ты прохиндея.
Ну и пусть инвалид, ну, подумаешь, сломан
хребет.

Я вот тоже не молод, скучаю и часто болею...»
Улыбаюсь: «Ну, деда» – и споро берусь за обед.

А потом будет вечер, тебе читаю газету.
Телевизор не включим. А что там сегодня
смотреть –

Эпопею о том, как со света сживают планету?
Нет уж, лучше тихонько втроём в тишине
посидеть.

Я люблю проводить вечера выходные с тобою,
Иногда по периметру вместе обходим квартал.
Мы – сироты по сути. Судьбой нас отобрано трое...
(Оторвать выбиралку бы тем, кто нас так отбирал.)

Потому что однажды, домой возвращаясь
с работы,

Забегала в квартиру... Увидела только мешки...
Вместо комнат – дыра, а на кухне мой деда
и котик.

Вспоминаю об этом, и хочется выть от тоски.

Мы остались втроём – я, котёнок и дед мой
астматик.

На глаза попадают тапки – пять пар ровно в ряд:

МАМА

ПАПА

БАБУЛЯ

СЕСТРЁНКА

И МАЛЕНЬКИЙ БРАТИК

Чуть печально теперь только с фото за нами
следят...

Потому каждый раз вечерами стою у подъезда,
Опасаясь подняться и, дверь открывая ключом,
Не услышать ворчанье такое привычное деда,
Не узнать от него, что всё в норме и всё хорошо.

Я скажу вам одно, вы меня постарайтесь поймите:
В этом мире жестоком цените превыше всего
Тех, кто рядом живёт. Берегите, родных,
берегите...

Вдруг откроете двери, а дома уже никого...

2015 г.

ОТ ТАНИЮШКИ

Мама мне вчера сказала – носа не казать
с подвала,
Вот сижу вторые сутки с куклой Соней
и мишуткой,

Научилась застилать самодельную кровать –
Из дощечек и паллет её сбил недавно дед.
Есть горшок, и есть вода, свет бывает иногда,
Среди банок огурцов мне приснилось много снов.
Сверху бахает и вое, что-то стонет, что-то ноет,
Словно в кресле у дантиста, только свёрл

как будто триста.
Мама что-то не идёт... Дедушку с работы ждёт?
Потерялась кошка Поля? Хлеб дают бесплатно
в школе?

Может быть, заснула сладко? Может быть,
за шоколадкой

Дочке в магазин пошла?
Вот бы поскорей пришла...

Говорят, опять война, ну а я сижу одна,
Будто квочка на насесте.

Ведь в подвале мало места.
Мама с дедушкой опять будут сверху выживать.

Вот сижу вторые сутки с куклой Соней
и мишуткой...

2015 г.

НЕ СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ

Солнечный круг, небо вокруг...
Дети рисуют не это...

Вечер в подвале и раненый друг,
вместо кроватей – паллеты,

Стопка учебников в тёмном углу,
на батарейках ночник,

Умерший рядом вчера поутру
от пневмонии старик;

Кошка-бродяжка, что греет в ночи,
мамины слёзы украдкой,

От пострадавшей квартиры ключи
и без оценок тетрадки,

Два сухаря, что лежат про запас, крысы, грызущие пыльный палас,
Дырки от взрывов в соседской стене, из изолянты кресты на окне,
Бабушкин грязный пуховый платок, кровью залитый, верёвки моток,
Старая книжка стихов о войне, флаг ДНР на холодной стене,
Из теплосети разорванной пар, техника, что нанесёт артудар,
Фото отца (от него нет вестей) – вот вдохновенье донецких детей –
Тех, что с войной познакомились вдруг и позабыли про солнечный круг.

2015 г.

МАЛЫШ-СЕПАРАТИСТ

Красавец клён, раскинувшись над садом, в коляску сбросил с ветки яркий лист.
Сжимая погремушку, как награду, спокойно спит малыш-сепаратист.
Сопит и видит сны, порой зевая, не ощущая злости и вины,
Хоть изгнан был он (сам того не зная)
На землю эту грешную из рая
Жестоким богом летом в год войны.

Вот «повезло», вы скажете, родиться в семье у тех, кто на передовой.
Так как же малышу спокойно спится под грохот и далёкий минный вой?
Увы, не позавидуешь страдальцу, да разве это жизнь – среди войны?..
Ну а малыш под тёплым одеяльцем,
Держа во рту тихонько сладкий палец,
Досматривал сиреневые сны,

Пока не понимая то, что в мире, болеющем хронической войной,
Он был заочно выделен пунктиром и проклят жёлто-синию страной,
Что для кого-то он несёт угрозу, по сути хоть – наивен, светел, чист...
Его убрать мечтают, как занозу,
Ведь из него уже (какая проза)
Отъявленный растёт сепаратист.

Клеймят безбожно, вынося вердикт, поправ «слезинки детской» постулаты.
Ну что с того, что будет он убит, зато страна однажды вступит в НАТО.
На мирных жертвах жирный ставят крест – не жалко малышей, больных, убогих,
Пенсионеров, школьников, невест...
В стране-убийце нет вакантных мест,
А потому убрать готовы многих.

Он вырастет и всё поймёт однажды, но сможет ли простить и отпустить
Грехи всем тем, кто посчитал, что важно его ещё в младенчестве убить?
И будет мир, в котором он напишет свой заголовок, выбрав чистый лист,
Но, не забыв про то, что был он лишним,
Того, кто возомнил себя Всевышним,
И тех, кто звал его сепаратист.

Ну а пока в шуршащем листопаде уходит осень, дверь открыв зиме,
Мечтаем о победах и парадах, о мирных днях и маленькой стране...
Сжимая погремушку, как гранату, спокойно спит себе и видит сны
Простой малыш, моя смешная «вата»,
Не знающий про «мирных жертв» и НАТО,
Рождённый этим летом в год войны.

2015 г.